

Юнь-гэр медленно пошел назад, думая о том, что сказала Лю Гуйхуа: Невестка Ван была избита Ван Эргоу? Он действительно ненавидел этих двух людей, особенно Ван Эргоу. Хотя в его сердце было отвращение, когда он думал о том, что произошло в тот день, он все еще чувствовал, как глубоко в его теле поднимается страх, чтобы снова окутать его. Он надеялся, что зло будет наказано, но сейчас мог только наблюдать, как Ван Эргоу продолжает бесчинствовать.

Вскоре он добрался до дома. Юнь-гэр перестал думать об этом, положил овощи в кухню и взял семена для посадки. Сначала нужно было выкопать ямки, бросить туда семена, затем засыпать землей и полить. К тому времени, как он закончил, уже наступил час Шэнь (около 15:00).

Он вытер пот и посмотрел на небо. Видя, что время еще раннее, он решил сразу же убрать дом. Мебели в доме было мало, поэтому на уборку ушло не так много времени.

Закончив с делами, он начал готовить ужин. Дома не было мяса, только остатки вчерашних шкварок. Он приготовил капусту со шкварками, сделал салат из огурцов и разогрел утренние булочки. Для деревенского дома это был довольно хороший ужин.

Только он поставил еду на стол, как услышал шум у входа. Выйдя, он увидел, что Лу Цзин несет что-то в обеих руках, а за спиной у него была полная корзина. Видимо, сегодня был удачный день на охоте. Юнь-гэр обрадовался и поспешил помочь.

Лу Цзин сегодня планировал добыть больше, поэтому взял с собой корзину. Он поймал фазанов и кроликов. Боясь, что мясо испортится в такую погоду, он оставил несколько живых.

Юнь-гэр сначала взял у Лу Цзина живых фазанов и кроликов. Лу Цзин сказал: «Дома нет клетки, давай пока оставим их в сарае на заднем дворе».

Юнь-гэр кивнул и помог снять корзину.

Внутри была добыча, которую тот подстрелил. Лу Цзин поставил корзину и вздохнул с облегчением, повернулся и сказал Юнь-гэру: «Оставь нам парочку для еды, а остальные я обменяю на рис и муку».

Юноша оставил двоих, а осталось ещё пять. Один фазан весил около 8 цзиней, в городе его можно было продать по 10-12 монет за цзинь. Рис в городе стоил 10 монет за цзинь, поэтому при обмене мяса на рис и муку соотношение было один к одному. В деревне рис не мог стоить так дорого, поэтому обмен был выгодным для них. Многие семьи в деревне не могли позволить себе мясо, поэтому те, кто обменивал с Лу Цзином, обычно перепродавали мясо в городе, зарабатывая на разнице. За спиной они называли Лу Цзина глупцом.

Но Лу Цзину было все равно. Главное, чтобы рис и мука были хорошего качества. Что они думали, его не волновало.

Пять фазанов весили около 30-40 цзиней, и обмененного риса и муки хватило бы им на некоторое время.

Юнь-гэр кивнул и попросил его побыстрее вымыть руки и сесть за стол.

Лу Цзин, уставший за день, был голоден. К тому же, Юнь-гэр был отличным поваром, и даже простая жареная капуста получилась хрустящей и вкусной. Он ел с аппетитом.

После ужина Лу Цзин хотел помыть посуду, но Юнь-гэр остановил его. По его представлениям, мужчины, особенно в деревне, не должны были заходить на кухню. К тому же, он хотел отблагодарить Лу Цзина, и для него это было простым делом.

Лу Цзин, видя, что Юнь-гэр не соглашается, сказал: «Мы вместе ели, нет смысла, чтобы ты готовил и мыл посуду, а я ничего не делал».

Юнь-гэр впервые услышал такое мнение и не сразу нашелся, что ответить. Размышляя, он даже начал считать, что Лу Цзин прав. Это шло вразрез с тем, чему его учили все эти годы.

Пока Лу Цзин мыл посуду, он заметил, что кухня была чисто убрана. Пройдя через гостиную и свою комнату, он увидел, что Юноша действительно убрал весь дом, и старый дом выглядел почти как новый.

Думая о запертой добыче на заднем дворе, он взял разбитую миску и налил немного воды, чтобы напоить зверьё.

Обойдя главный дом, он увидел, что задний двор полностью преобразился. Раньше он выглядел как заброшенный, а теперь был аккуратно засажен овощами, с ровными грядками.

Всего за один день Юнь-гэр наполнил этот старый дом жизнью.

Лу Цзин прикинул объем работы, которую Юнь-гэр проделал за день, и понял, что тот, вероятно, не отдыхал ни минуты. Он решил поговорить с Юнь-гэром и, поставив миску, пошел к нему.

Пройдя через гостиную, он увидел, что Юнь-гэр сидит на пороге, задумчиво глядя на закат. Его ресницы, казалось, отражали последние лучи солнца, а сам он выглядел мягким и уютным.

Но руки, на которых он опирался, казались принадлежащими другому человеку. Они были покрыты мозолями и трещинами, с мелкими царапинами, вероятно, появившимися сегодня, когда он очищал двор от сорняков.

Лу Цзин медленно пошел вперед: «Юнь-гэр, в доме хорошо убрано, но меня действительно не

волнуют эти вещи, тебе не нужно так много работать».

Юнь-гэр повернулся к Лу Цзину, его выражение стало более сдержанным: «Старший брат Лу, мне не тяжело, я могу это делать». Он подумал и добавил: «Это то, что я должен делать».

Лу Цзин, видя его упрямство, понял, что спорить бесполезно, и не стал настаивать. Он взял добычу и пошел к тем, кто обычно обменивал мясо на продукты.

Юнь-гэр, видя это, не знал, не сделал ли он что-то, что разозлило Лу Цзина. Он опустил голову, чувствуя, что ему нужно стараться еще больше.

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123146>